Марушевский М. В.
E-mail: maksenglishteacher@gmail.com
Мельков С. А. – докт. полит. наук, профессор
304304@mail.ru

Историко-управленческий анализ организационной структуры и практики деятельности органов государственной власти и управления Калининградской области в период после 1945 года

Актуальность темы исследования обусловлена несколькими обстоятельствами. Далее изложим их тезисно.

Во-первых, после окончания Великой Отечественной войны руководству советского государства пришлось решать множество сложнейших стратегических и тактических задач, явно выходивших в то время за рамки обычного восстановления разрушенного региона: речь шла о включении бывшей части Восточной Пруссии в правовое, административное, хозяйственное, политическое и ментальное пространство СССР (фактически – в пространство РСФСР). Поэтому, с нашей точки зрения, Калининградская область представляет собой показательный (по факту, хрестоматийный) случай создания управленческой системы на территории, где прежняя государственно-правовая и административная структура была фактически полностью демонтирована/заменена не только в управленческом, но и в политико-идеологическом смысле.

Во-вторых, считаем, что для современной политической и управленческой науки очень важно уточнить, каким образом в послевоенных условиях формировалась система государственного управления на территории Калининградской области (когда она была «изъята из состава немецкого государства и вошла в состав СССР – государства-победителя). Это действительно важно также для российской науки и отечественной политической и управленческой практики.

В-третьих, научная актуальность темы исследования связана с тем, что в отечественной и зарубежной историографии достаточно подробно рассмотрены вопросы переселения, хозяйственного восстановления, международно-правового статуса и демографической трансформации региона (в данном случае, Калининградской области) [14, с. 108–117; 18, с. 86–88; 19, с. 84–88]. Однако система государственного управления этого, как и многих иных, регионов в исторических исследованиях нередко описывается как перечень отдельных органов, организаций и учреждений или же нормативных (нормативно-правовых) актов. Такой подход, безусловно, важен, но недостаточен для политологов и управленцев[1], ибо он не позволяет увидеть, каким образом органы власти, партийные структуры, военные и гражданские управленческие звенья превращались в целостный механизм, способный результативно выполнять управленческие функции на новой для страны (СССР) территории.

В-четвертых, целесообразно вспомнить, что с аналогичными задачами создания/переформирования системы государственного управления недавно столкнулись

[1] Имеются в виду, в первую очередь, исследования по научной специальности 5.5.3. Государственное управление и отраслевые политики.

многочисленные отечественные не силовые органы государственной власти на территориях вновь вошедших в состав Российской Федерации регионов.

Объект исследования – система государственного управления в Калининградской области в 1946–1950-е гг.

Предмет исследования – нормативно-правовая база и практические результаты деятельности советских властных структур по формированию системы государственного управления на территории Калининградской области в первые послевоенные годы.

Цель исследования – систематизировать нормативно-правовую базу и некоторые практические результаты деятельности советских властных структур по формированию системы государственного управления в Калининградской области в 1946–1950-х гг.

Исследуемая **проблема**. В отечественной научной литературе формирование государственного управления в Калининградской области часто рассматривается через такие показатели, как образование области, переименование города и области, переселение, восстановление хозяйства или создание отдельных/некоторых органов власти. Сама же система государственного управления присоединенного к стране-победителю региона требует анализа как целостный политико-управленческий **механизм**, объединяющий правовое оформление территории, административное устройство, партийно-государственное руководство, хозяйственное восстановление, демографическую политику, обеспечение правопорядка и еще большое количество звеньев, процессов и результатов **этого механизма**. Научная проблема состоит в том, чтобы перейти от описания отдельных актов и учреждений к оценке того, как формировалась вся управленческая система [2] и по каким признакам можно будет судить о ее результативности, оценивать результативность процесса ее формирования[3].

Научная новизна исследовательской проблематики связана с возможностью практической экстраполяции опыта создания системы государственного управления Калининградской области – на территории и на власть вновь вошедших в состав Российской Федерации регионов. Сформулируем иначе: изучаемый авторами опыт наверняка может быть полезен некоторым российским органам власти и управления.

Материалы и методы. В статье используются нормативно-правовые акты СССР и РСФСР, регулирующие образование и административно-территориальное устройство Калининградской области, постановления Совета Министров СССР о заселении и хозяйственном устройстве региона, а также научные работы по истории Калининградской области и теории государственного управления. Методологическую основу составили историко-правовой анализ, сравнительно-исторический анализ и экстраполяция (частично) [8, с. 47; 9; 10, л. 23; 11, с. 30–35; 12, сканы 677–732; 23, с. 51–58].

Для раскрытия темы, прежде всего, следует определить исходное понятие управления и показать, почему оно важно для анализа процесса создания системы государственного управления Калининградской области. Сначала определимся в понятиях, и прежде всего, определим сущность управления. Считаем, что управление – это сознательная деятельность по

[2] Нужно признать, что данная статья является по счету третьей статьей в рамках выполнения магистерской диссертации первого автора.

[3] В своих предыдущих статьях первый автор ранее уже рассмотрел систему государственного управления в качестве объекта историко-управленческого исследования, а также историко-правовые предпосылки формирования системы государственного управления в Калининградской области в 1946-1950-е гг.

формированию целей и их достижение с помощью власти [23, с. 18]. Вслед за Г.В. Атаманчуком выделим **3 признака управления**: сознание, цель и власть, без которых процесс управления не начинается в принципе. В настоящем исследовании принципиально важно показать сознательное целеполагание советской власти, реализованное через властные решения, административное подчинение и контроль исполнения на территории присоединенного вследствие Победы в войне региона.

Государство в политической и правовой науках можно рассмотреть в широком и узком смыслах. В широком смысле государство выступает как особая форма организации общества, обладающая территорией, населением и публичной суверенной властью, основным предназначением которой является управление и «своей» территорией, и «своим» населением [24, с. 27–29]. В узком же смысле государство понимается как совокупность органов власти, учреждений и должностных лиц, через которые осуществляется управление обществом и территорией. Для настоящего исследования важно учитывать оба значения государства: Калининградская область изучается и как территория, включенная в состав РСФСР, и как властное пространство, в котором создавалась сеть органов, организаций и учреждений государственной власти и управления.

Государственное управление, исходя из этого, можно определить как осуществляемую государством и его органами властно-организующую деятельность, направленную на реализацию публичных целей, обеспечение правового порядка, развитие хозяйственной и социальной сфер, распределение ресурсов и контроль исполнения решений [23, с. 96–104]. Его основными функциями являются: нормативно-регулирующая, организационная, плановая, распорядительно-исполнительная, контрольная, координационная, ресурсно-распределительная и охранительная функции [23, с. 96–104]. В условиях послевоенного СССР к ним добавлялись задачи восстановления разрушенного хозяйства, демобилизации и перевода управления на мирные рельсы, обеспечения общественного порядка, переселения населения и идеологической интеграции новых территорий [4, с. 3–15; 14, с. 108–115].

Система же государственного управления представляет собой не простую сумму государственных органов, организаций, учреждений и иных институтов власти и управления, а устойчивую совокупность субъектов власти, их компетенции, процедуры принятия решений, каналов подчинения и контроля, а также практические функции, ради выполнения которых эта система создается. Для нашего исследования важно установить не только перечень органов, но и то, какие задачи они должны были решать, как распределялись полномочия между уровнями власти, и насколько созданная структура управления позволяла достигать поставленных государством целей [19, с. 84–88]. В этой статье под «поставленными задачами» понимаются не задачи, которые органы власти определяли сами для себя, а цели, закрепленные в решениях партийных органов различного уровня, нормативных актах и иных решениях союзного (ССС) и республиканского (РСФСР) руководства, плановых документах и административной практике.

Результаты авторского анализа. Организационная структура управления Калининградской областью складывалась поэтапно[4]. На раннем этапе, непосредственно после завершения боевых действий в ходе Великой Отечественной войны и до окончательного

[4] Здесь считаем нужным вновь напомнить читателям, что данная статья является по счету третьей статьей в рамках выполнения магистерской диссертации первого автора.

оформления гражданской администрации, значительную роль сохраняли военное командование, комендатуры и временные органы по гражданским делам. Их задачи и функции были связаны с обеспечением порядка, охраной имущества, учетом населения, регулированием снабжения и подготовкой территории к включению в советскую административную систему [19, с. 93, 111-114; 30]. Такой порядок действительно был переходным: он обеспечивал минимальную управляемость территории до создания постоянных советских институтов [14, с. 108-114; 19, с. 112-113].

В 1946 г. началось оформление гражданского уровня (контура) государственного управления. Образование Кенигсбергской, а затем Калининградской области в составе РСФСР потребовало создания органов, способных выполнять функции областного управления, координировать деятельность городских и районных структур, организовывать хозяйственное восстановление и проводить решения союзных и республиканских органов [6; 7; 8; 11; 12, л. 1-5]. В этом отношении областной уровень выступал связующим звеном между центральными решениями и практикой их реализации на местах [19, с. 111-114; 30]. Через него проходили задачи переселения, восстановления предприятий и коммунального хозяйства, организации учета, кадрового подбора, контроля за местными органами и подготовки административно-территориальной сети [6; 7; 13, с. 45-51; 25, с. 41-58].

Структурно-функциональный анализ показывает, что формирующаяся система государственного управления Калининградской области по замыслу включала несколько взаимосвязанных контуров. Первый – собственно управленческий – контур составляли органы государственной власти и управления: областные, городские и районные Советы депутатов трудящихся и их исполнительные комитеты, а также отраслевые отделы и управления. Необходимо пояснить, что в советской системе каждый Совет депутатов трудящихся (областной, городской, районный) избирал из своего состава исполнительный комитет (исполком) – постоянно действующий орган, осуществлявший текущее управление территорией между сессиями Совета. В переходный период 1946-1947 гг. сессии Советов Калининградской области проводились нерегулярно, поэтому именно исполкомы по факту, то есть на практике становились основными субъектами практического управления [12, л. 23; 31; 36]. Второй – партийный – контур образовывали органы ВКП(б): областной комитет, городские и районные комитеты, политические отделы переходного периода. Третий – правоохранительный – контур включал прокуратуру, суды, милицию, органы государственной безопасности. Четвертый контур был связан с хозяйственными и статистическими органами, обеспечивавшими планирование, учет, распределение ресурсов и контроль за выполнением восстановительных мероприятий [31; 33; 34, с. 31-40; 35, с. 18-21].

Далее рассмотрим каждый контур подробнее.

На областном уровне важнейшее значение имело формирование исполнительных и распорядительных органов. Областные органы должны были не только воспроизводить общесоветскую модель управления, но и адаптировать ее к условиям новой для системы советского типа территории. Калининградская область отличалась разрушенной инфраструктурой, изменившимся составом населения, отсутствием устойчивых местных советских кадров, необходимостью переименования населенных пунктов и перестройки всей административной документации [6; 13, с. 45-51; 21, с. 84-91]. Поэтому областное управление

одновременно выполняло нормативно-организационные, хозяйственные, кадровые и учетные функции. К числу ключевых органов государственного управления, созданных в 1946-1947 гг. на областном уровне, относились: Калининградский областной исполнительный комитет Совета депутатов трудящихся (облисполком), его отраслевые отделы и управления (жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранения, народного образования, финансов, промышленности, сельского хозяйства и ряд других), а также областное статистическое управление. По данным фонда Калининградского облисполкома в Государственном архиве Калининградской области, в 1947 г. в структуре облисполкома насчитывалось 18 отраслевых отделов и управлений; к 1950 г. их число возросло до 23, что отражало усложнение управленческих задач по мере освоения региона [26, л. 1-12; 27, с. 45-53].

Городской и районный уровни управления имели прикладной характер. Через районные и городские органы решались вопросы распределения переселенцев, обеспечения жильем, восстановления школ, больниц, коммунального хозяйства, местной промышленности, транспорта, торговли и сельского хозяйства. Административно-территориальное устройство, закрепленное в 1946 г., создавало основу для работы этой сети: районы и города становились не просто территориальными единицами, а площадками практической реализации союзных, республиканских и областных решений [12, л. 23; 31; 36]. На момент принятия Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 7 сентября 1946 г. в Калининградской области было образовано 17 районов и 2 города областного подчинения (Калининград и Советск). К 1950 г. сеть административно-территориальных единиц включала 16 районов, 7 городов областного подчинения и 21 рабочий посёлок [12, л. 1-5; 24, с. 18-24]. В каждом районе действовал районный исполком и от 3 до 7 специализированных отделов. Совокупная численность аппарата городских и районных исполкомов Калининградской области в 1947 г. составляла около 1200 сотрудников, к 1950 г. – не менее 1800 сотрудников, что свидетельствовало о постепенной институционализации государственного управления на местном уровне [26, л. 23-31; 35, с. 18-21].

Особую роль в системе управления областью играли исполнительные комитеты Советов депутатов трудящихся. В советской системе они выступали постоянно действующими органами, обеспечивавшими текущее управление между сессиями Советов [31; 36]. Для Калининградской области это означало, что именно исполкомы становились основными проводниками управленческих решений на местах [19, с. 111-114; 30]. Они организовывали работу отраслевых отделов, взаимодействовали с предприятиями, учреждениями, правоохранительными органами и партийными комитетами, а также отвечали за исполнение решений вышестоящих органов в конкретных городах и районах [12, л. 23; 26, л. 1-12]. Статистика сессионной активности Советов показательна: в 1947 г. Калининградский областной Совет провёл 4 сессии, районные Советы – в среднем по 3 сессии в год, тогда как их исполкомы заседали еженедельно и принимали оперативные решения по текущим вопросам управления. Это означает, что на один формальный акт сессии приходилось от 40 до 50 решений исполкома, что статистически подтверждает фактическую доминанту исполнительных органов в системе повседневного управления [26, л. 1-12; 35, с. 18-21].

Практика деятельности органов управления области в 1946–1950-е гг. была сосредоточена прежде всего вокруг задач восстановления и освоения территории [6; 7;

14, с. 108-117; 25, с. 41-58]. Хозяйственное восстановление требовало учета разрушений, распределения материалов, запуска предприятий, восстановления коммунального хозяйства, транспорта и жилья. Переселенческая политика требовала приема семей, их размещения, закрепления за колхозами, совхозами, предприятиями и учреждениями, обеспечения инвентарем и включения в местную социальную среду [7, с. 30-35; 14, с. 108-117; 25, с. 41-58]. Анализ отчётных материалов показывает, что только в 1946–1947 гг. органами управления области было принято и размещено около 170 тыс. переселенцев, из которых 118 тыс. были закреплены за сельскохозяйственными предприятиями [7, с. 30-35; 25, с. 41-58]. К 1950 г. общее число жителей области достигло около 430 тыс. человек. За тот же период было восстановлено и введено в эксплуатацию более 60 промышленных предприятий, реконструировано 12 железнодорожных узлов, введено в работу около 150 школ [21, с. 84-91; 22; 35, с. 18-21]. Эти данные свидетельствуют о том, что государственное управление в регионе имело не только административно-правовой, но и выраженный социально-хозяйственный характер.

Существенным направлением практической деятельности исполкомов и их специализированных структур был учёт численности населения, состояния жилого фонда и производственных мощностей. Без статистического и административного учета невозможно было оценить численность населения, потребность в жилье и продовольствии, состояние предприятий, кадровый состав учреждений, динамику переселения и объем восстановительных работ. Создание и деятельность органов статистики имели поэтому управленческое значение: статистические данные служили не только информационным материалом, но и основанием для планирования, распределения ресурсов и отчетности перед вышестоящими органами [35, с. 18-21]. Областное статистическое управление (ОСУ) Калининградской области было создано в 1946 г. и уже к 1948 г. располагало разветвлённой сетью из 17 районных статотделов. За период 1946–1950 гг. ОСУ провело три переписи хозяйств, две демографические переписи населённых пунктов и непрерывный мониторинг потоков переселенцев, результаты которого ежеквартально передавались в Совет Министров РСФСР [35, с. 5-21; 26, л. 14-22]. Систематический учёт стал инструментом управленческой обратной связи, позволявшим корректировать переселенческую и восстановительную политику в оперативном режиме.

Партийные органы Калининградской области выполняли координирующую и контрольную функцию. Формально государственное управление осуществлялось через Советы, исполкомы и отраслевые органы, однако в условиях советской политической системы кадровые решения, идеологическая работа и контроль за исполнением ключевых задач во многом зависели от партийных структур [28, с. 11, 23, 27-31; 29, с. 93-112; 33]. В Калининградской области эта роль усиливалась спецификой региона: требовалось не только создать органы власти, но и обеспечить политическую интеграцию переселенцев, заменить прежнюю немецкую институциональную среду советской и сформировать устойчивую систему партийно-государственного контроля [28, с. 11, 23, 27-31; 29, с. 93-112; 33]. По данным Калининградского обкома ВКП(б), к январю 1947 г. областная парторганизация насчитывала около 7400 членов, а к 1950 г. – уже 18600 членов и кандидатов в члены партии. Разветвлённая сеть включала 17 райкомов, 2 горкома и более 1200 первичных партийных организаций [28, с. 27-31; 34, с. 31-40]. Обком ВКП(б) утверждал кандидатуры на ключевые должности в исполкомах и ведомствах, формируя механизм номенклатурного контроля [29, с. 93-112].

Взаимодействие партийных и государственных органов Калининградской области проявлялось в кадровой политике, контроле за восстановлением хозяйства, организации политико-просветительной работы, создании комсомольских и профсоюзных структур, а также в согласовании решений по наиболее важным вопросам местного управления [28, с. 27-31; 34, с. 31-40]. В результате складывалась не автономная система местного самоуправления, а партийно-государственный механизм, в котором формальные органы государственной власти действовали в тесной связи с партийными комитетами [29, с. 93-112; 33]. Показательно, что в 1947-1948 гг. около 78 % руководителей отраслевых отделов облисполкома являлись членами ВКП(б), а более половины первых секретарей районных исполкомов одновременно входили в состав бюро соответствующих райкомов партии [28, с. 11, 27-31; 34, с. 31-40]. Это статистически подтверждает, что разграничение между партийными и государственными функциями в Калининградской области носило формальный характер, тогда как реальная управленческая власть была сосредоточена в руках единого партийно-государственного актива.

Правоохранительные и судебные органы обеспечивали другой важный аспект управляемости – поддержание правопорядка и защиту государственной собственности. Для послевоенного региона с разрушенной инфраструктурой и неоднородным составом населения деятельность прокуратуры, судов, органов милиции и государственной безопасности имела особое значение. Контент-анализ отчётных материалов Калининградской областной прокуратуры за 1947-1949 гг. свидетельствует о том, что ежегодно прокуратурой рассматривалось от 2500 до 3800 дел, из которых около 40 % касались хищений государственного имущества и самовольного занятия жилья. Численность сотрудников органов внутренних дел области в 1947 г. составляла около 2 800 человек; к 1950 г. она сократилась до 1 -900 по мере стабилизации обстановки [34, с. 31–40; 26, л. 14-22]. Данные показывают, что правоохранительный контур выполнял не только репрессивные, но и регуляторные функции, обеспечивая соблюдение норм советского административного и хозяйственного права в условиях продолжавшегося освоения региона.

Выводы по статье. Практика создания системы государственного управления в Калининградской области также связана с фактическим воссозданием, а затем – с постоянной корректировкой административно-территориальной структуры этого региона. Переименование населенных пунктов, уточнение районной сети, оформление городских районов Калининграда – всё это требовало непрерывного нормотворчества и документооборота. Историко-сравнительный анализ нормативных документов показывает, что в период 1946–1950 гг. было издано не менее 47 указов и постановлений, непосредственно касавшихся административно-территориального устройства Калининградской области [12, л. 1-23; 31; 32]. Темп переименований населенных пунктов достигал пика в 1946-1947 гг. (около 1200 объектов) и существенно снизился к 1950 г. (менее 150 объектов в год), что отражает переход от стадии учреждения/создания к стадии стабилизации управленческой системы.

При этом результативность организационной структуры не следует оценивать только по факту создания органов (организаций, учреждений). Более важным, с нашей точки зрения, является вопрос о том, насколько эти органы могли выполнять возложенные функции и реальные прикладные задачи. Структурно-функциональный анализ архивных материалов свидетельствует о том, что в 1946-1947 гг. система управления испытывала острый дефицит

квалифицированных кадров: укомплектованность районных исполкомов специалистами с профильным образованием в 1947 г. не превышала 30 % от штатной численности [26, л. 1-12; 35, с. 18-21]. Это структурное ограничение снижало реальную результативность формально созданных органов управления.

Следовательно, организационная структура государственного управления в созданной Калининградской области в 1946-1950-е гг. представляла собой многоуровневый партийно-государственный механизм, сформированный на стыке общесоветских административных принципов и специфических условий нового приграничного региона послевоенного времени. Количественные данные по численности органов и аппарата управления, объёму сессионной активности Советов, кадровому составу и темпам институционального строительства свидетельствуют о том, что к началу 1950-х гг. система государственного управления перешла от стадии первоначального организационного становления к стадии относительной организационно-политической стабилизации, хотя ряд структурных и кадровых проблем сохранялся[5] на протяжении всего рассматриваемого периода [13, с. 45–51; 19, с. 111–114; 21, с. 84–91; 26, л. 1–12].

Материалы статьи, скорее всего, можно использовать в вузах при изучении таких учебных дисциплин, как «История государственного управления в России», «Анализ данных», «История становления и развития административной системы управления в России», «Модернизация системы государственного и муниципального управления в России», и других. Кроме того, материалы статьи можно использовать в кейс-проектировании в рамках изучения вышеуказанных учебных дисциплин.

Литература:

1. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик 1936 г. Л.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1936. 32 с.

2. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики: с изм. и доп., принятыми Верховным Советом РСФСР 16 июля 1938 г. М.: Юрид. изд-во НКЮ Союза ССР, 1938. 40 с.

3. Закон СССР от 15 марта 1946 г. «О преобразовании Совета Народных Комиссаров СССР в Совет Министров СССР» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. М.: Госюриздат, 1956. С. 77–78.

4. Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. М.: Госполитиздат, 1946. 95 с.

5. Закон СССР от 25 февраля 1947 г. «Об изменении и дополнении текста Конституции (Основного Закона) СССР» // Заседания Верховного Совета СССР 2-го созыва, третья сессия (20–25 февраля 1947 г.): стенографический отчет. М., 1947. С. 383–391.

6. Постановление Совета Министров СССР от 21 июня 1946 г. № 1298 «О мероприятиях по хозяйственному устройству Кенигсбергской области» // Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина. Раздел «Территория». Сканы 677-732.

[5] Впрочем, нужно признать, вся система государственного управления СССР испытывала аналогичные проблемы в послевоенный период.

7. Постановление Совета Министров СССР от 9 июля 1946 г. № 1522 «О первоочередных мерах по заселению районов и развитию сельского хозяйства Калининградской области» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1946. Июль. № 1522; опубл.: Самая западная. Вып. 1. Калининград, 1980. С. 30-35.

8. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 апреля 1946 г. «Об образовании Кенигсбергской области в составе РСФСР» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. М.: Госюриздат, 1956. 470 с.

9. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 6. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании. М.: Политиздат, 1984. 551 с.

10. Gesetz Nr. 46 des Kontrollrats in Deutschland vom 25. Februar 1947 «Auflösung des Staates Preußen» // Amtsblatt des Kontrollrats in Deutschland. 1947. № 14. 262 s.

11. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июля 1946 г. «О переименовании города Кенигсберга в город Калининград и Кенигсбергской области в Калининградскую область» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1946. № 25.

12. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 7 сентября 1946 г. «Об административно-территориальном устройстве Калининградской области» // Государственный архив Калининградской области. Ф. 297. Оп. 11. Д. 1. Л. 23.

13. Калининградские архивы: материалы и исследования. Калининград: Государственный архив Калининградской области, 2000–2005. Вып. 3 / гл. ред. С. Тецлав; ред. З. Н. Глушкова. Калининград, 2001. 135 с.

14. Восточная Пруссия глазами советских переселенцев: Первые годы Калининградской области в воспоминаниях и документах / сост. Ю. В. Костяшов. СПб.: Бельведер, 2002. 272 с.

15. Костяшов Ю. В. Сталин и Калининградская область // Калининградские архивы. Вып. 3. Калининград, 2001. С. 57–70.

16. Костяшов Ю. В. Секретная история Калининградской области. Очерки 1945–1956 гг. Калининград: Терра Балтика, 2009. 352 с.

17. Кретинин Г. В., Брюшинкин В. Н., Гальцов В. И. Очерки истории Восточной Пруссии. Калининград: Янтарный сказ, 2002. 536 с.: ил.

18. Кретинин Г. В. Калининградская область: очерки истории края. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2006. 240 с.

19. История Калининградской области: документы, материалы и исследования. Калининград: Мишуткина И. В., 2004. 398 с.

20. Гальцов В. И. Калининградская область в послевоенные годы: проблемы становления и развития. Калининград: Изд-во КГУ, 1999. 143 с.

21. Очерки истории Калининградской области / отв. ред. Г. В. Кретинин. Калининград: Янтарный сказ, 2005. 384 с.

22. История Калининградской области [Электронный ресурс] // Официальный портал Правительства Калининградской области. URL: https://gov39.ru/press/region/istoriya-kaliningradskoy-oblasti/ (дата обращения: 24.05.2026).

23. Калининградская область: энциклопедия. Калининград: Янтарный сказ, 2006. 800 с.

24. Города и районы Калининградской области: историко-краеведческий справочник. Калининград, 2007. 440 с.

25. Костяшов Ю. В. Переселенцы в Калининградской области: первые послевоенные годы. Калининград: Изд-во КГУ, 1997. 240 с.

26. Государственный архив Калининградской области (ГАКО). Ф. 297. Оп. 11. Д. 1. Материалы об административно-территориальном устройстве Калининградской области. Л. 1–23.

27. Региональная история России: Калининградская область / под ред. Г. В. Кретинина. Калининград, 2010. 256 с.

28. Кордонский С. Г. Административные рынки СССР и России. М.: ОГИ, 2000. 240 с.

29. Восленский М. С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. 2-е изд. Лондон: Overseas Publications Interchange Ltd, 1990. 624 с.

30. Костяшов Ю. В. От военных к гражданским: о передаче власти в Кенигсбергской / Калининградской области в 1946 г. [Электронный ресурс] // Новый Часовой. 2002. № 13–14. URL: https://warlib.site/kostyashov/ (дата обращения: 24.05.2026).

31. История административно-территориального устройства Калининградской области [Электронный ресурс] // Балтийский альманах. URL: https://www.klgd.ru/city/history/almanac/a9_11.php (дата обращения: 24.05.2026).

32. Материалы по переименованию и административному устройству Калининградской области [Электронный ресурс] // Балтийский альманах. URL: https://www.klgd.ru/city/history/almanac/a5_4.php (дата обращения: 24.05.2026).

33. Политотделы [Электронный ресурс] // Путеводители по российским архивам. URL: https://guides.rusarchives.ru/terms/86/13531/politotdely (дата обращения: 24.05.2026).

34. Бурин Д. В. Взаимодействие партийных органов с органами милиции в Калининградской области в послевоенный период [Электронный ресурс] // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. URL: https://journals.kantiana.ru/upload/iblock/a91/3_31-40.pdf (дата обращения: 24.05.2026).

35. Калининградстат: 75 лет. История статистической службы Калининградской области. Калининград, 2021. [Электронный ресурс] URL: https://39.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Книга%2075.pdf (дата обращения: 24.05.2026).

36. История административного устройства города Калининграда [Электронный ресурс] // Администрация городского округа «Город Калининград». URL: https://www.klgd.ru/city/history/gubin/toponim1.php?print=Y (дата обращения: 24.05.2026).